

ЗНАТА НАТА

ШАМАН

Злата Ната

Шаман. Сборник рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21125259

ISBN 9785448314865

Аннотация

Сборник состоит из 9 рассказов. Название сборнику дал рассказ «Шаман» о том, как богатый мужчина и его единственная дочь Лина решили отметить Новый год на Сейшельских островах, но частный самолет внезапно загорелся ещё во Внуково. Писатель передаёт трагедию чувств отца и дочери, их невидимую связь и чудесное вмешательство шамана перуанских лесов. Остальные рассказы тоже не для слабонервных, все они основаны на реальных событиях и отображают нашу жестокую действительность, метания героев, их выбор и то, к чему это приводит. Равнодушных к чтиву нет, цепляет.

Содержание

Вступление	5
От Автора	8
Шаман	10
Бумеранг	20
Часть первая	20
Часть вторая	30
Часть третья	34
Часть четвертая	36
Орган Якобсона	48
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Шаман

Сборник рассказов

Ната Злата

Эту книгу я посвящаю своей Маме

*Родная, 19 августа 2015 года, в праздник
Преображения Господня, меня озарило, как сильно
я люблю тебя.*

*Спасибо за жизнь, терпение и за то, что всё
прощаешь.*

Нет на Земле сердца больше, чем сердце матери.

© Ната Злата, 2016

Художник Светлана Малахова

ISBN 978-5-4483-1486-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

девять историй как девять жизней

...На самом деле в каждой истории непостижимым образом переплетаются несколько человеческих судеб. Второй сборник «Шаман» писательницы Златы Наты, как и первый, «Кровь Кьянти», состоит из девяти захватывающих рассказов. Он вышел немного мистическим, и в этом его шарм. Загораживающая, шокирующая, книга читается на одном дыхании. Абсолютно все сюжеты основаны на реальных событиях.

Сборник открывает рассказ о маленькой девочке, от ужаса потерявшей дар речи в горящем самолете. Отцовская любовь творит чудеса, а заговоры перуанского шамана исцеляют душу. «Бумеранг» – современный водевиль о том, как датчанка Ирма, которую всю жизнь подавляла мегера-мать, вырвалась из-под гнёта её опеки и наконец нашла свою любовь. «Орган Якобсона» – забавная зарисовка о неунывающей сексапильной женщине за сорок, от которой мужчины без ума; а что такое сам орган Якобсона, вы узнаете из рассказа.

«Шарик» – практически готовый сценарий для современной криминальной короткометражки. Отчаявшаяся оболённая девушка оказалась за решёткой, но просвет в этой

мрачной истории всё же есть, ведь героиня молода и сильна духом. В финале все получают по заслугам: и вечно равнодушный отец со своим запоздалым раскаянием, и горе-киллеры, и толстая мачеха-медсестра. Судьба Шарика, как ласково называл отец вторую жену, сочувствия у читателя не вызывает, ведь женщина изводила главную героиню с подросткового возраста, настраивала против неё отца девушки и буквально толкнула на панель.

В «Королевской охоте» действие происходит в семье прокуроров. Единственный сын и надежда рода Богдан растёт замкнутым и странным, его творческие порывы строгий отец рубит на корню. Слишком поздно родители узнают, что случилось непоправимое... Знакомый библейский мотив звучит свежо и уверенно в унисон с социальными проблемами и реалиями наших дней.

Искалеченные женские судьбы показаны читателю через образ модели Яны, страдающей гигантизмом («Калека»). Вот она, цена красивой жизни – богач-самодур обращается со своей любовницей хуже, чем с собакой и жестоко мстит через год после того, как она решает поменять образ жизни и бросает его. «Зимбабве» – колоритная история об африканце Тинаши, которому не удалось обмануть Судьбу, несмотря на то, что он чудом спасся от неминуемой гибели. Злата её услышала в солнечной Доминикане и написала пугающую первобытной справедливостью эзотерическую сагу об обрядах, которые сохраняют магическую силу сквозь вре-

мя и пространство. Завершает книгу «Песенка про Кота» – психоделическое произведение, смешное и трагическое одновременно. В финале главная героиня закономерно сходит с ума – её надежды не воплотились в реальность, банкир Толлик, на которого она потратила восемь лет жизни, выбирает жену и детей.

Рассказы Златы Наты кинематографичны, уже поступают предложения от продюсеров об экранизации, но их можно адаптировать и под театральную постановку – диалоги живые, персонажи яркие и характерные, автор наблюдательный и тонкий. Порой даже складывается впечатление, что для Златы Наты окружающий мир лишь декорация. На передний план выведены психология и глубинные мотивы действий человека, показана причинно-следственная связь между образом мышления, поступками и тем, что получается в итоге. Это делает повествование глубоким и красочным. Неудивительно, ведь писательница – кандидат психологических наук.

Мария ПАНКЕВИЧ, писатель, журналист

От Автора

Дорогие мои читатели!

Лето 2015 я посвятила написанию сборника, который вы держите в руках. Каждое слово в нём – правда! И это бесценно, потому что Вы сможете взять именно то, в чём реально нуждается Ваша Душа. Описанные события можно примерить на себя и использовать опыт героев для того, чтобы не попадать в двусмысленные ситуации и не совершать ошибок.

Прежде всего, я благодарю Создателя за то, что Он открыл мой Путь. Какое счастье – творить!

Родителей я почитаю наравне с Богом, они – мои лучшие друзья и... строжайшие критики. Спасибо! Я никогда не смогу отдать вам столько же! Я считаю, что все мы в неоплатном долгу перед родителями, какими бы они ни были. Что может быть дороже жизни, которую нам подарили?! – Дара щедрее в природе просто не существует!

Мне нравится служить людям (оговорюсь, так было не всегда). Это наполняет меня неподдельной радостью! Ведь, по сути, когда человек один, ему не нужно ничего! Все мы призваны служить друг другу.

Самое тяжёлое в создании произведений не их написание, а вычитка, и я бы ни за что не справилась сама! В этом нелёг-

ком деле мне помогали журналистки Мария Панкевич и Татьяна Зубкова; Маша пишет прозу, а Таня – стихи.

Спасибо, мои золотые пчёлки-груженицы!

Также хочу поблагодарить своих клиентов, знакомых и друзей, чьи откровенные истории легли в основу некоторых рассказов. События из моей жизни послужили созданию характера психолога-консультанта Росс Нины Владимировны. Но, дорогой читатель, прошу помнить, что образ этот собирательный и не стоит путать его с личностью автора.

Милые мои, я пишу для вас, потому что люблю. Без вас – нет меня!

Итак, представьте, что Вы на личной консультации психолога...

С уважением, **Злата Ната, писатель, кандидат психологических наук**

Шаман

Посвящается Д. К.

Под Новый год прилетела моя единственная дочь Лина. Ей было десять, с её матерью мы развелись два года назад. После нашего разрыва я отправил их жить в Лондон. Дочь получала образование в элитной закрытой школе для девочек. Учёба давалась ей легко. Через год она уже бегло говорила по-английски, обзавелась друзьями и по дому особо не тосковала. Несмотря на расстояние, между нами существовала невидимая связь. Мы нежно любили друг друга и часто виделись. Все каникулы Лина проводила со мной, путешествуя по миру; я летал к ней в Лондон на выходные каждые две недели. Отношения с бывшей женой оставались натянутыми, она всё порывалась вернуться ко мне. Я не придумал ничего лучше, как переключить её внимание с себя на кого-то другого, и нашёл ей нового мужа. Мои расходы увеличились – сначала я содержал дочь и жену, теперь я содержу дочь, жену и её мужа.

Вечером мы сидели у камина в моём загородном четырехэтажном особняке и крутили хрустальный глобус Swarovski, размышляя, где бы нам хорошо встретить этот Новый год. Выбор пал на Сейшельские острова. Туда же я позвал своих старых израильских друзей с детьми возраста Лины. Уве-

рен, скучно не будет. Заодно отпразднуем юбилей – девятого января мне должно исполниться пятьдесят. Бывшая супруга с новым мужем тоже собирались прилететь на праздник.

Я велел подготовить борт моего частного самолета на двадцать пятое декабря. Когда сборы были закончены и батлер получил последние распоряжения, мы с дочерью направились в аэропорт. Несмотря на жуткие пробки, кавалькада из трёх машин долетела до «Внуково-3» за двадцать минут – мигалки помогли. Тем не менее, ждать всё же пришлось: вылетов было много, самые умные покидали Москву пораньше. Минут через сорок подошла очередь нашего борта. Мы прошли паспортный контроль и направились к самолёту.

Когда люди говорят, что беду можно почувствовать заранее, что судьба посылает нам знаки, а внутренний голос звучит громко как колокола, я могу лишь грустно улыбнуться в ответ – ничего подобного в тот день со мной не происходило.

У трапа нас ждала стюардесса Маша с американской улыбкой во все тридцать два. Поднявшись в самолёт, мы удобно расположились: Лина в левом ряду, а я в правом. Мария закрыла дверь, плавной походкой прошла по салону, ещё раз проверила шторы иллюминаторов и объявила: «Дорогие Лина и Михаил! Наш самолёт готов к полёту. Пожалуйста, пристегните ремни безопасности! Мы желаем вам приятного путешествия!» Я помог дочери затянуть ремень, снова сел на место и уткнулся в газету, а Лина – в окно. Ей

всегда доставляло удовольствие наблюдать за мелькающими огоньками взлётной полосы. Сам я никогда не пристёгивался – чему быть, того не миновать.

Самолёт начал выруливать, готовясь ко взлёту. Дверь в кабину управления была открыта, до нас доносились обрывки фраз пилотов и диспетчеров. Это нарушение правил безопасности я допускал сам. Во время долгих перелётов мы с дочерью любили заходить в кабину, смотреть на мигающую разноцветными лампочками приборную панель, необъятное величественное небо и причудливые облака.

Через пару минут малышка взволнованно сказала:

– Папа, смотри, с моей стороны что-то сверкает, прямо как бенгальские огни!

Я, не отрываясь от газеты, пошутил:

– Угу, Новый год начался!

– Пап, честно, мне кажется, мы горим!

– Лина, ты вообще воображаешь, что говоришь?! – я напрягся и бросил строгий взгляд на дочь.

Самолёт неумолимо набирал скорость.

– Па, я серьёзно, сам посмотри!

Отложив газету и с трудом преодолев центростремительную силу, я подошёл к ребёнку и просто остолбенел от того, что увидел в иллюминаторе! В разные стороны сыпались искры, занималось пламя. На секунду мне показалось, что я смотрю какой-то блокбастер. Резко отстегнув Лину, я схватил её за руку, заорал на весь салон: «Стоп машина! Мы го-

рим!!!» и медленно стал продвигаться к кабине пилотов.

На лице стюардессы застыла дурацкая улыбка, она продолжала сидеть в своем кресле как истукан, даже не растегнув ремень. Не отпуская дочь, я дал пощечину оцепеневшей Маше, чтобы она пришла в себя, и снова заорал: «Мы горим, ублюдки!» Разжав ручонку малышки, я усадил её на пол прямо перед кабиной и заглянул в испуганное личико. В красивых глазах стояли слёзы, но она не плакала, не истерила, не кричала, а лишь тихо спросила: «Папа, мы сейчас умрём?» Я собрался с духом, ласково улыбнулся и ответил: «Доченька, мы будем жить вечно, смерти нет!»

Я начал бешено трясти пилотов за плечи, сорвал с них наушники и заорал: «Тормози!!!» Они растерянно переглянулись, но никак не отреагировали. Я схватил их за шиворот и стал стучать мордами по панели, повторяя: «Мы горим! Тормозите, суки, а то убью!» Когда я саданул их лбами друг о друга, они наконец поняли и дёрнули стоп-кран. Подача топлива в двигатели прекратилась.

Тормозной путь длился вечность, крыло самолёта пылало, жизнь пятерых висела на волоске. В конце концов машина остановилась. Я потянул за аварийный рычаг, дверь самолёта открылась. Подхватив напуганную до смерти, притихшую Лину, я скатился с ней по надувному трапу и побежал напрямик, куда глаза глядят, не замечая ничего вокруг. Сколько я так бежал, не помню. Самолёт остался далеко за спиной... Достигнув безопасного места, я рухнул на снег, не разгибая

руку, прижимая дочь к сердцу. Подняв глаза к холодному чёрному небу, я ощутил, как клубы дыма поглощают пространство и время вокруг нас. Звук пожарной сирены вернул меня в реальность. Он доносился издалека, словно из другого мира.

Вы спросите, что я чувствовал, пока бежал? Ничего. Абсолютно ничего. Ни страха, ни тревоги, ни паники. У меня была лишь одна задача – вынести дочь из огня, спасти её любой ценой. Себя я не осознавал, ни одной лишней мысли: мои действия были отточены, словно кто-то сверху запрограммировал меня. Я просто выполнял свою миссию, как солдат из компьютерной игры «Битва миров». Это была моя битва, и я её выиграл.

Приехал медицинский персонал и доставил нас в здание аэропорта, где ждала «Скорая». От помощи врачей я отказался, и водитель помчал нас с дочерью в лучшую клинику Москвы, которая принадлежала моему другу Борису. У меня случился мышечный спазм, рука не разгибалась. Всю дорогу Лина молчала. Молчала она и в больнице. Молчала и дома.

Мне помог курс иглоукалывания. Потом ещё не раз я просыпался в холодном поту с согнутой, как крюк, рукой, словно нёс и прижимал к сердцу Лину, как в ту роковую и святую ночь католического Рождества¹. Узнав о случившемся, бывшая супруга сразу прилетела в Москву, но девочка не за-

¹ Римско-католическая церковь и большинство протестантских церквей празднуют Рождество Христово 25 декабря по современному григорианскому календарю.

говорила даже с ней. Лучшие мировые светила медицины и психотерапии вынесли вердикт – шоковое состояние, чем подтвердили предыдущий диагноз. Учёбу в Лондоне дочери пришлось прервать. Когда она снова заговорит, не мог предсказать никто.

Мне было её невыносимо жаль. Мой маленький Ангел, невольно спасший пять жизней, не мог вымолвить ни слова. Я, такой всемогущий и крутой, почувствовал своё абсолютное бессилие и заплакал как ребёнок.

Однажды я работал дома в кабинете. Фоном по телевизору шла передача о путешествиях. С огромного экрана на меня смотрел древний индеец, который жил отшельником в джунглях. Обвешанный причудливыми амулетами, весь в разноцветных перьях, он не мог не привлечь моего внимания. Я сделал громче и стал слушать как заворожённый. Мужчина утверждал, что ему девяносто лет. Сухой и маленький на вид, он был известен на весь мир своими чудесными исцелениями и умел общаться с душами мёртвых. К шаману было сложно попасть. Он жил в лесу, питался кореньями, ягодами и принимал лишь тех, кто мог сам отыскать его в этой глуши. Сердце моё почему-то дрогнуло, в нём затрепетала надежда. Я решил отыскать шамана во что бы то ни стало и привезти его к Лине.

Сделать это оказалось непросто. Старик категорически отказывался покидать своё жилище, зацепить его было решительно нечем: он не имел семьи, деньги ему тоже были

не нужны. Однако слабое место всё же нашлось: его родные леса Перу находились под угрозой исчезновения. Тому, кто внесёт вклад в их спасение, индеец обещал отплатить добром. Тут я сделал ход конём – пожертвовал огромную сумму на восстановление джунглей. Шаман не обманул, приехал и прожил в нашем доме целый год. Комната дочери превратилась в перуанскую хижину. Он колдовал над Линой, совершая обряды: гортанными звуками вызывал духов, играл на неизвестных инструментах, плясал ритуальные танцы, окуривал ребёнка травами, стучал в бубен, развешивал чучела и маски, поил экзотическими отварами... Переводчик сказал, что духи открыли шаману путь Лины – девочка проживет долгую счастливую жизнь и заговорит, когда придёт время. Перуанец поблагодарил нас за гостеприимство и сообщил, что ему пора домой. Во время последнего транса ему явился Дух леса и позвал на родину. На прощание он подарил Лине магический амулет и пообещал, что опасность ей больше не грозит. Мы так успели привязаться к необычному гостю, что поехали с дочерью провожать шамана в аэропорт лично. Я сделал всё, что мог. Оставалось только ждать.

Жизнь потекла в привычном ритме, но надежды в ней больше не было. Дочь так и не заговорила – мой мир рухнул. Я по привычке ездил на работу в офис, решал важные дела, проводил встречи, но ничто меня не трогало, во всём этом не было прежнего азарта и страсти. Я вёл себя словно сомнамбула, и только один вопрос возвращал меня в реаль-

ность: «Мишенька, ну что? Как Лина?» От боли всё сжималось внутри, дыхание сбивалось, и прежде чем что-то произнести, я лихорадочно искал сигареты среди кипы бумаг, доставал одну, нервно закуривал, падал в кресло и после пары глубоких затяжек вот уже год неизменно отвечал: «Молчит». Это слово камнем повисало в густых клубах дыма. Я стал курить по три пачки сигарет в день, а не проходящую горечь во рту заедал тортами, пирожными, конфетами. Забросил хобби: фотографию и любительские театральные постановки, песни и пляски в караоке. Мой голос в три октавы больше не радовал друзей на шумных праздниках. Женщины и вино не заводили. Свободные вечера я проводил с Линой у камина... среди молчания. Я начал понимать малышку без слов: по глазам, взмаху ресниц, движению бровей, наклону головы, жестам; научился считывать желания до того, как она писала свою просьбу на бумаге, улавливая все её порывы и настроения. В этой глубокой тишине я ощущал неземную связь с дочерью. Казалось, мы были знакомы миллионы лет, и наши судьбы навеки переплелись в круговороте бесконечных воплощений. Возможно, она когда-то была моей матерью, женой, сестрой. Кто знает... Мы общались на уровне Душ, перейдя в тонкий мир, где слова были уже не средством, а помехой.

Прошёл ещё один год. Сидя в офисе за рабочим столом, я внезапно ощутил необъяснимый приступ страха, паника мгновенно охватила меня, и грудь пронзила резкая боль,

перед глазами поплыло. Всё, что я успел сделать – это нажать кнопку вызова секретарши и вымолвить «срочно зайди». Меня нашли на полу, без сознания, скорая увезла с обширным инфарктом миокарда.

Три дня мы с мамой ходили к папе в больницу, проводя возле его обездвиженного тела по многу часов. Только постоянно меняющаяся линия на электрокардиографе монотонным звуком сообщала, что он с нами. На четвёртый день мама куда-то вышла и я осталась с отцом наедине. Как и прежде, я не могла отвести глаз от монитора, следя за его причудливыми зигзагами, понимая, что от их пляски зависит жизнь самого родного мне человека. Вдруг изолиния начала сбиваться, замерла и через несколько секунд превратилась в сплошную прямую... Пространство наполнилось пронзительным звуком. Я видела такое в кино и сразу поняла, что это означает. Выбежала в коридор – никого. Вернулась в палату и в немой истерике уставилась на монитор, судорожно думая, что делать, как вдруг на экране проявилось лицо старого шамана, он пристально посмотрел мне в глаза – в ту же секунду мою грудь разорвал нечеловечески громкий рык. Боже, каким чужим показался мне собственный голос! Я взяла отца за руку и произнесла: «П-п-п-п-п-п-а-а-а-п-п-п-а! Я люблю тебя! Смерти нет! Мы будем жить вечно!»

Лицо шамана исчезло, а ровная линия на мониторе пошла зигзагом.

15.04.2015

Бумеранг

*Сотни лет и день, и ночь вращается
Карусель-Земля,*

*Сотни лет все ветры возвращаются
на круги своя.*

*(песня «Ветер перемен» из к/ф «Мэри Поппинс,
до свидания!»)*

Часть первая

В девятом часу вечера мне позвонила Катя и велела:

– Ирма, собирайся! Поехали, посидим где-нибудь по-жрём!

– Да не хочу я никуда. Выйду – опять напыюсь...

– А ты думаешь, жених сам в дверь постучит? Замуж-то выходить надо! Год прошёл, как ты со своим рассталась. Хорош страдать!

– Катя, я тебя прошу! Не было, нет и не надо!

– Так, всё! Еду! Готовься!

Я послушно побрела в ванную, зная, что от Кати отделаться нереально.

Подруга она хорошая, смущает только её резкая манера общения. От природы чересчур энергичная, Катерина вела себя то как истеричный ребёнок, то как агрессивно нападаю-

щая хабалка. Её было слишком много, и никто, кроме меня, этого не выдерживал. Катя на всё имела своё мнение, спорить с ней было бесполезно. Всё-то она знала, всё-то она умела, везде-то она была, и вообще – она лучше всех на свете...

Подкатив на своей битой старенькой BMW, подружка резко посигналила три раза. Моя мама, как всегда, начала возникать:

– Расшумелась тут, как у себя дома! Корова! Всех соседей распугает! А ты куда собралась с этой алкоголичкой на ночь глядя? Лучше бы спать ложилась! С ней точно ни с кем не познакомишься! В это время все нормальные мужики с женами в обнимку третий сон видят! А вам очередные уроды достанутся, импотенты или придурки!

Я пропустила эту привычную тираду мимо ушей, быстро спустилась, и мы помчали в модный мексиканский ресторан. Заказали текилу, лайм, буйабес, кесадилью и острые куриные крылышки с соусом гуакамоле. Начался очередной скучный вечер в очередном ресторане, где персонал, к сожалению, уже знал нас в лицо. После третьей рюмки, сама того не замечая, я вновь завела старую песню о главном – про свою последнюю любовь, депутата и подлеца Евгения.

– Ну почему всё так вышло, Катя? Умный, начитанный, интересный, харизматичный, притягательный – всё, как я люблю! Я таяла, когда видела его, превращаясь в школьницу, растворялась в нём, теряя себя! Честно тебе скажу, такого удовольствия в постели я не получала ни с кем!

Подруга подняла стопку и сказала:

– Давай, за этого урода и твою раннюю седину!

– Не такой уж он и урод... Высокий, крупный, сильный!

– А живот?

– Брось, какой живот?! Маленький животик. Он его совсем не портит. Женю мне никто не заменит. Таких больше нет!

– Ничего себе – маленький животик! Настоящий бурдюк! Ещё и сиськи как у кормящей свиньи висят... Наливай! Пора забыть этого старика! Хотя тебе самой уже под сорок! – съязвила быстро захмелевшая Катя.

– Нет, дорогая, это тебе скоро сорок, а мне всего тридцать пять! Но я никогда больше не полюблю! Я знаю!

– Хватит ныть! Обернись, только тихо – слева за столиком неплохие мужики сидят, одни, без «самоваров»!

Я повернула голову и, сама того не ожидая, подмигнула ребятам, выпила третью рюмку и эротично слизала соль с руки. Мужчины немного опешили. Текила растеклась теплом по моему нутру. Подумалось: «Хорошие ребята, но люблю-то я Женьку!»

– Смотри, смотри, один из них нам рукой машет! – оживилась Катя.

С Катей я дружила ровно год и успела её полюбить. У неё был сын-подросток. Когда-то она гремела на всю Москву. Мужчины дарили ей шикарные подарки: машины, бриллианты, даже загородные дома! В одном из них она и прожива-

ла, остальное имущество пришлось продать. Надо было содержать ребёнка: его отец не принимал участия в их жизни и финансово не помогал. Годы нещадно изменили Катерину, однако её повадки остались прежними. Уже десять лет она отчаянно искала себе спонсора, но такой мужчина никак не находился. Я пыталась намекнуть, что она уже не девочка, тактично объяснить, что давно пора сменить стиль одежды и манеру поведения. Но Катя оправдывалась природной импульсивностью и своим темпераментом. Как дурочка, строила стихи первому попавшемуся кавалеру и совершенно не хотела меняться, будто навсегда застряла в прошлом.

Яркая, сексуальная, спортивная, несмотря на шиньон и силикон, Катя была очень убедительна сегодня вечером, почти как Шерон Стоун в «Основном инстинкте». Сходство налицо, пусть и немного комичное. Залысины и морщины не уберёшь даже пластикой. Но оптимизма и уверенности в себе ей было не занимать – как будто в зеркале вместо неё отражалась нимфетка. Судя по всему, она ни минуты не сомневалась, что выглядит на миллион долларов, однако в реальности это была выдавшая виды неумолимо стареющая женщина.

– Хватит сопли на кулак наматывать, взрослая баба, останешься как кукушка одна – ни котёнка, ни ребёнка! Доиграешься со своей любовью... – не отставала подруга.

– Катя, ты же знаешь, это больная тема! Думаешь, мне нравится не спать по ночам и рыдать в подушку, как мало-

летке?!

Я тяжело вздохнула, достала зеркальце и посмотрела на свои опухшие от слёз глаза. За год страданий вместо голубых озёр на пол-лица я увидела две красные полуприкрытые щёлки. Надо же было так вляпаться с этим Женей! Вечность не общаемся, а из сердца никак не выкинуть. Вот подумаю о нём, и ничего не хочется... Так бы и легла живая в гроб да крышкой накрылась...

На первое свидание он пригласил меня во МХАТ, и я вновь поверила в романтику и в то, что на этот раз всё получится. Женя был заядлым холостяком и к своим сорока шести детьми так и не обзавёлся. Совершенно нетипичный чиновник – интеллигентный, всесторонне развитый, из хорошей семьи... Однако в таком шикарном букете достоинств всё же нашёлся один дурно пахнущий цветок – патологическая жадность. Этот недостаток обесценивал всё хорошее, что было в Евгении. За два года отношений – всего три несчастных герберы! В ресторанах он всегда пристально следил за тем, что я заказываю, и, если, по его мнению, блюдо было дорогим, не стеснялся делать мне замечание: «Милая, ты такая худенькая, как ты всё это съешь?» Когда я не могла осилить несколько кусочков, их без зазрения совести прямо из моей тарелки доедал Евгений. Ужасные костюмы в полоску и вечный бордовый галстук тоже не добавляли ему шика – совок совком. Ни дать ни взять, партийный деятель прошлых лет! Несмотря на это, женщины всех мастей так и вились во-

круг него, и мой благоверный всегда подчёркивал, как несказанно мне с ним повезло.

Я не была наивной и понимала, что он вытирает об меня ноги. Любимый мог не звонить неделями, отделяясь дурацкими смс-ками... Однажды и вовсе пропал на пару месяцев. Но я прощала всё: и ложь, и невнимание, и жадность. Ходила словно заколдованная... Смешно, но ничего не могла с собой поделаться! Сидела дома, верно ждала его и как дура гипнотизировала телефон. Женя всё время повторял, что это просто фантастика – в таком возрасте встретить женщину своей мечты! И я поверила в Чудо. Но однажды милый исчез и больше так и не появился – перестал звонить, писать, не отвечал на мои вызовы и сообщения. Знакомые доложили, что он сошёлся со своей бывшей, с которой жил до меня восемь лет, и даже втихую на ней женился. Я стоически выждала три месяца, потом не выдержала и написала:

«Женя, неужели я не заслуживаю того, чтобы знать правду?»

«Какую правду?»

«Что ты женился!»

«Малыш, успокойся, я не женат. У меня отец умер. Приеду – наберу!»

От души отлегло. Мне стало стыдно – как я могла так низко думать о своём ненаглядном? У человека горе, а я ревную, в голову лезут грязные мысли... «Разве так можно, Ирма?» – корила я себя. И снова стала ждать, не выпуская из рук те-

лефон. На сердце наступила оттепель. Он всё же мой!

Как выяснилось позже, Женя оказался страшным человеком – он действительно женился, а смертью отца просто прикрывался. Однажды мы с Катей зашли в ресторан пообедать и увидели его: он сидел со своей, нежно заглядывая ей в глаза. Ноги подкосились, я схватила Катину руку и еле доползла до столика. Сквозь изрезанные листья пальмы мы пристально наблюдали за Женей. Он выглядел как побитая собака, избегал смотреть в нашу сторону. Зачем было манипулировать мной, терзать душу, давать надежду? Почему честно не сказать – прости, я женился на другой?! Странные существа мужчины...

После этого я решила вообще завязать с романами. Не было, нет и не надо. Здоровье у меня прекрасное, я самодостаточна, зарабатываю хорошо, буду жить для себя и путешествовать. Пусть теперь меня любят, я своё отлюбила. Женя был моей последней надеждой, больше я так не смогу, просто не осталось душевных сил. Не в состоянии я, как Катька, влюбляться в каждого ухажёра, писать ему стихи, кричать, что он самый лучший и на этот раз «точно замуж выхожу».

Эти невеселые думы совсем забрали меня в плен, когда к нам подошёл молодой человек, с которым мы перемигивались. Он вежливо поздоровался, и мы предложили ему присесть. На вид мой ровесник, среднего роста и комплекции, симпатичный, одет в модный деловой костюм и пёстрый галстук. Дорогие часы Vreguet, запонки, сразу видно – серьёз-

ный парень.

– Девчонки, вы очень сексуально текилу пьёте! Весёлые!

Меня Олег зовут.

– Ирма!

– Катя!

– Ничего себе, как красиво – Ирма! Латвия, Эстония?

– Дания.

– Датчанка, значит? Так и запишем! Телефончик можно?

– Пока нет! – улыбнулась я. Олег поцеловал мою руку

и пристально посмотрел в глаза.

– Будем знакомы! Всегда мечтал съездить в Данию. Могу попросить об одолжении? Будьте моим личным гидом!

– Попросить – можете! Но я ничего не обещаю.

– Пересаживайтесь к нам за столик! Мы потом едем в караоке! Любите петь?

– Да, да, я очень люблю петь! – залепетала Катя, хотя ей медведь конкретно на ухо наступил. Меня же Бог наградила и красивым голосом в три октавы, и абсолютным слухом. Обычно Катерина всегда вырывала у меня микрофон и шла на сцену, изображая звезду. Самой-то ей казалось, что она восхитительна, но даже я, её подруга, не выносила этих жалких стонов.

Мы присоединились к ребятам. Единственный человек, которого не могла перепить даже я – была моя дорогая Катя. Она смело шлифовала текилу пивом и так и норовила прикоснуться к руке Олега. Провоцировала его недвусмыслен-

ными шутками, а под конец застолья провозгласила:

– Без бокала нет вокала! Ну что, на посошок, и погнали наши городских?

Олег оказался джентльменом: оплатил наш счёт и услугу «Трезвый водитель», чтобы Катя не садилась за руль. Мы вышли на улицу и закурили. Было начало сентября, стояла тёплая, почти летняя ночь. Пока ребята разбирались с шофёром и ключами от машины, Катя неожиданно схватила меня за рукав и выпалила:

– Ирма, клянусь, я никогда так не поступаю, но мне очень понравился Олег! Я вижу, он повёлся на тебя... Уступи, прошу, я чувствую, это мой мужик!

Я медленно выдохнула дым и ответила:

– Да забирай! Правда, он мне тоже понравился, но всё равно, я Женьку люблю!

– Спасибо, я этого никогда не забуду! Ты – настоящий друг!

Когда Олег открыл передо мной дверь машины, Катя юркнула первой. Он спросил:

– Ирма, а что же ты?

– Моё сердце занято! Я с вами чисто за компанию, попеть!

Друзья Олега оказались женатыми, поэтому мы поехали втроём. В караоке отдохнули отменно: я спела несколько романтических песен и под занавес растрогалась, думая о своей несчастной любви. «К единственному, нежному, бегу по полю снежному, как будто всё по-прежнему люблю

я...» – от этой песни Любови Успенской воспоминания нахлынули на меня, и я не смогла сдержать слёз. Олег, увидев это, подарил нам цветы, окончательно смирился со своей участью и переключился на Катю.

Часть вторая

Стоило мне снять дом и вырваться из «ласковых» материнских рук, как моя жизнь резко изменилась. Это было непростое, но важное решение. Несмотря на то, что я уже взрослый человек, мать подавляла меня одним своим присутствием, везде и всюду навязывала своё общество, помыкала мной; я полностью её обеспечивала, делала чаёк по первому зову и во всём старалась угодить. «Мама, заведи себе подругу в конце концов...» – порой срывалась я. «Мне не нужна подруга, у меня есть дочь!» – парировала она. Когда приходили гости, мама садилась в центре стола, как самая главная, и принималась давать мне указания. Мои приятельницы побаивались её и за спиной называли Кабанихой, но я не обижалась. Деспотичная и властная, она выгнала моего отца много лет назад, хотя потом, пытаясь вызвать жалость, уверяла, что он сам бросил её с ребёнком на руках. После их разрыва матушка плотно занялась моей персоной и всё своё внимание переключила на меня, не жалея ни сил, ни энергии. Шли годы, но налаживать свою личную жизнь она даже не собиралась. Я была ей и мужем, и другом, и врагом, и сыном, и дочерью, и – как это ни парадоксально – матерью. Путешествовали мы тоже вместе. Решение снять отдельное жильё было выстрадано годами, но отвязаться от «заботливой мамочки» было не так-то просто.

– Мам, я дом сняла!

– О, класс, а там есть беседка или летняя кухня? – обрадовалась она. – Будем жарить барбекю! Когда мы переезжаем?

– Не мы, а я! Мама, я тебя очень люблю и буду рада видеть на выходных! – неожиданно для себя сказала я. Голос мой прозвучал твердо и жёстко.

Мать картинно затушила сигарету, встала и, как каравелла, выплыла из кухни. Трагически молчала целую неделю, пока я собирала вещи. Всею своей грузной фигурой она демонстрировала ущемлённое материнское достоинство, глубокую обиду на неблагодарную дочь, но я, к своему удивлению, всё-таки оторвалась от неё. Наконец-то я смогу быть собой: сидеть в ванной с бокалом вина, раскидывать вещи даже по полу, вставать, во сколько пожелаю, стряхивать пепел в раковину, слушать громко музыку, смотреть те фильмы, которые хочу я, а не мама... Вообще-то, у меня уже могла бы быть совершеннолетняя дочь, может быть, даже внуки, но я сама оставалась вечным ребёнком, игрушкой в руках матери... Я так и не пережила свой переходный возраст; пресловутый юношеский максимализм догнал меня только сейчас, почти в тридцать шесть. Помню, Светка Иванова в пятнадцать из дома сбежала, многие мои одноклассники свалили от родakov сразу после окончания школы. Я же всегда старалась быть хорошей дочерью, не огорчать маму, не оставлять её одну, как когда-то сделал это «предатель-отец».

– Тяжело ты мне досталась, Ира! – частенько напомина-

ла мама, хотя прекрасно знала, что больше всего на свете я ненавижу, когда моё имя коверкают таким образом.

– Меня Ирма зовут! – защищалась я.

– Для меня ты всегда будешь Ириной. Прекрасное греческое имя – означает «мир», «покой»! Это твой папенька настоял записать тебя Ирмой – а потом уехал от нас в свою Данию! Перед Богом, по крещению, ты – Ирина! Вся в отца, в его породу пошла! Мелкая, тонкокостная, бледная, безлика, как будто и не моя дочь вовсе, а подкидыш какой-то... От меня, потомственной статной казачки, ничего не досталось... Румяная, яркая, крупная, мужики штабелями падали, а я всем отказала! Не хотела, чтобы ты с чужим дядькой росла! Боялась тебя травмировать! А теперь ты сбегаешь так же, как и твой отец! Бессовестная, яблочко от яблони недалеко падает, родную мать в дом не пускаешь! Вырастила эгоистку!

– На выходные приезжай, мама, welcome, но жить вместе больше мы не будем! Вырастила – отпусти! Я отблагодарила тебя сполна – купила квартиру, машину... По элитным курортам ездим, массажи, косметологи, хороший фитнес-клуб, любой каприз, всё самое лучшее – для мамочки... Дай мне устроить свою жизнь, я детей хочу!

– А вот я бабушкой быть не готова, на меня не рассчитывай! Подумай, нужны ли вообще эти дети... Знала бы, что дочь так будет ко мне относиться – не рожала бы!

– А я и не просила себя рожать, это был твой выбор! –

не выдержала я, выскочила из квартиры, села в машину и разрыдалась. Слезы облегчения катились по моему лицу. Даже не верилось, что я высказала матери всё, что думала. Я хочу жить одна, хочу иметь личное пространство, хочу создать свою семью, а не находиться под вечным гнётом недовольной мамыши. Я ехала в новое жилище, и будто крылья вырастали у меня за спиной. Я чувствовала, что всё делаю правильно, и в Душе потихоньку воцарялся мир и покой. Может, и не зря меня крестили Ириной...

Часть третья

В Подмосковье моя жизнь потекла размеренно, приятно и беззаботно. Я наслаждалась одиночеством. Стояла ранняя весна, природа просыпалась после долгих холодов, как и всё моё естество. Каждый день я гуляла возле дома со своим французским бульдогом Мотей (кот остался с мамой). Он носился по двору как угорелый и ночами мило храпел на первом этаже. Моя спальня была на втором, так что мы с пёсиком не мешали друг другу. На приключения совсем не тянуло: я ездила на работу в банк, занималась пилатесом и йогой, выращивала цветы, радовалась каждому солнечно-му лучику, пению птиц и чувствовала глубокое умиротворение. И даже Катерина, несмотря на весь свой напор, не могла вытянуть меня на тусовку в Москву. Кроме неё в гостях бывала лишь моя подруга, психолог и писатель Нина, с ней мы устраивали банные дни.

Как-то раз Катя заехала без приглашения и с порога, по своему обыкновению, принялась учить меня жизни:

– Что ты сидишь в этой дыре? Нормальные люди живут на Рублёвке или на Новой Риге, а ты здесь как отшельница! Кого ты тут у себя во дворе высидишь? Спряталась в этом доме, как в скорлупе...

– Кать, я уже говорила, не было, нет и не надо! Мне хорошо одной, я счастлива! Как ты не можешь понять?

– Не могу! Вокруг должны быть люди, движуха, суета...

– Вот именно, суета сует, а не жизнь... Давай я тебе лучше рыбку на решётке запеку! Нина научила делать сибас с чесноком и розмарином. Я вот всю жизнь готовлю, а такой вкуснятины никогда не пробовала!

– Нужна мне твоя рыба! Поехали в ресторан, цепанём кого-нибудь! Хватит, что ты себя в этой глуши похоронила! Я так точно не хочу!

– Катя, кому надо – тот и здесь меня найдёт!

Подруга вытаращила глаза.

– Ирма, ты какая-то больная... Часики тикают, каждый новый день не делает тебя моложе!

Она продолжала говорить что-то ещё, но я уже ничего не слышала. Мне вдруг открылось, что все эти наставления, назидания, поучения, упрёки и вечно недовольный авторитарный тон, не терпящий возражений, до боли напоминают манеру общения моей ненаглядной мамочки...

Часть четвертая

Был прекрасный вечер четверга, завтра последний рабочий день, на выходные, как обычно, придет мама... Слушая тишину, я неспешно копалась в саду и думала, что надо вызвать мастера маникюра. Вдруг раздался звонок. Не успев поднять трубку, я тут же получила смс-ку от Кати:

«Жди! Мы выезжаем!»

«Мы – это кто?» – поинтересовалась я в ответ.

«Я и супер мачо!»

«Откуда дровишки?»

«Да с „Мамбы“, вестимо!» – ответила Катя, добавив кучу смайликов.

Гости приехали через полчаса, я даже не успела переодеться – как была в спортивном костюме, с хвостиком, без косметики, так их и встретила. Они привезли нереальное количество алкоголя, были уже изрядно поддаты, бесконечно курили, а я вторую неделю как бросила. Пить отказалась наотрез – завтра с утра важное совещание, да и желания не было. Парень оказался щедрым – привез чёрной икры, ананасов, клубники. Я в свою очередь решила накормить гостей фирменным супом собственного приготовления, но, когда разлила его по тарелкам, обнаружила – гаспачо безнадежно прокис. Как назло, вчера я забыла убрать кастрюлю с веранды в холодильник. В общем, всё не задалось. Дмитрий, новая

Катина жертва, мне совсем не понравился. Да, высокий, да, молодой, всего тридцать, вполне симпатичный, торгует яхтами в элитном сегменте... Катя бесстыдно пыталась его со-
сратить, но он не проявлял к ней интереса, зато ни одну мою фразу без внимания не оставлял, цепляясь к каждому слову. Мне он показался подозрительным и неприятным, может, потому что был сильно пьян. Даже спросил Катю, зачем она его сюда приволокла:

– Нам здесь не рады, как я посмотрю!

– Незванный гость хуже татарина! – отрезала я. Немудрено, что после этой фразы они быстро засобирались и уехали.

Позже Дима признавался, что когда шёл к калитке, нервничал и мысленно меня материл: «Холодная скандинавская сучка! Я таких дерзких баб ещё не видел. Но... Что-то в ней есть... Надо будет одному сюда вернуться!»

Через неделю Катя спросила, может ли она дать Диме мой номер телефона. «Этому хаму? Да ни за что!» – возмутилась я. «Дорогая, поздно, я уже это сделала! Просто предупреждаю, жди звонка... Влюбился, по ходу!» «Катя, не смейся, какая любовь в нашем возрасте?!»

Дмитрий начал названивать, я не брала трубку, он писал смс, я отвечала через раз. Говорила, что очень занята, а на выходные всегда с мамой. Но в один субботний вечер раздался звонок в дверь. Я удивилась, подумала, может, это рабочие в посёлке воду перекрывают, и распахнула ворота. На пороге с огромными корзинами цветов стоял и широко

улыбался Дмитрий, а позади – водитель с пакетами еды.

– Ну, Ирма, принимай гостей!

Я растерялась и отступила назад. Какая наглость! Второго раз этот человек врывается в мой дом без приглашения!

– Проходи, раз приехал... – безрадостно сказала я.

Опять без макияжа, в том же спортивном сером костюмчике, что и в прошлый раз... Но Дима, казалось, этого не замечал. Пришлось познакомить его с мамой. Та приняла цветы, царственно протянула руку и представилась: «Ольга Вениаминовна!» «Дмитрий, поклонник красоты Вашей дочери!» «Поклонников у неё много, только толку мало... Ира, что стоишь? Накрывай на стол!»

Я послушно принялась мыть фрукты, мама по старой привычке уселась во главе стола, закурила и завела светскую беседу с Димой.

– Ну, рассказывайте, молодой человек, зачем пожаловали?

– Шампанское, вино, коньяк? – любезно предложил внезапный гость.

– Коньячку, пожалуй! Персики есть?

– Нет, про них я как-то не подумал...

– Ещё бы... Персиками редко кто коньяк закусывает!

А груши хотя бы?

– Фух, я спасён, груши есть! Не велите казнить, Ольга Вениаминовна, – велите миловать! – с лёгкой иронией ответил Дима.

«Молодец, – подумала я. – Кажется, он всё понял...»

– Ира, порежь мне грушу... Чем занимаетесь, Дмитрий, как на жизнь зарабатываете?

Вечер прошёл на удивление приятно, маму размягчил коньяк, да и Дима меня перестал раздражать. Он оказался умным мужчиной с хорошим чувством юмора. Я посмотрела на него другими глазами и предложила остаться переночевать на первом этаже. Дмитрий согласился и уже на следующий день всю жарил мясо на мангале, играл с Мотей, который сразу его полюбил, и уехал лишь за полночь в воскресенье. Выходные пролетели как одно мгновение, я давно так не отдыхала.

– Мама, ну как он тебе?

– Никак!

– Ну, скажи хоть что-нибудь...

– Ира, ничего я тебе говорить не буду! Твоя жизнь, ты и решай! Зачем тебе моё мнение?

Пожить одной так и не удалось. Выгнать Дмитрия было решительно невозможно, да мне и самой уже не хотелось с ним расставаться. Через два месяца он подарил мне роскошное кольцо и сделал предложение, а через три – мы праздновали свадьбу на прекрасной яхте в Испании.

Пробегая глазами список гостей будущего мужа, я решила выбрать, кого же посадить рядом с моей мамой. С его стороны приглашённых было двадцать человек:

1. Отец 2. Мать. 3. Брат 4. Жена брата 5,6. Двое их де-

тей. 7,8,9,10. Двоюродная и троюродная сёстры с мужьями. 11,12,13,14. Двое друзей с женами. 15,16,17. Трое коллег по работе. Когда я увидела имя под номером 18, нервная дрожь холодком пробежала по моей спине. Депутат Евгений Чернов. Здравсьте, приехали! Боже, что я скажу Диме? Ну как тут не верить в карму?! Остаётся надеяться, что Женя меня не сдаст, ведь он и сам женат, и супруга его вот-вот родит.

С моей стороны набралось аж четыре человека. Два вменяемых: подруга Нина и партнер по бизнесу Вова; и два невменяемых – Катерина и «любимая» мама. Не густо. Что же делать? Так. Стоп! Вообще-то у меня есть папа, иначе бы я не появилась на свет. Последний раз мы виделись пятнадцать лет назад, когда он был проездом в Москве. Где-то остались его контакты. Я спустилась из кабинета в подвал – старая пыльная визитница сразу попала на глаза. Не думала, что она мне когда-нибудь пригодиться, хорошо, что не выкинула. Пошла на кухню, взяла тряпку. Протирая страничку за страничкой, я смотрела на все эти карточки и вспоминала, как бурно проходила моя молодость, особенно студенческие годы. Наша группа была очень дружна. Мы существовали как единое целое, вместе путешествовали, ходили на выставки, в кино, театр, походы, пели песни под гитару, пекли картошку на углях и однажды ночью при луне, выпив немного водки, поклялись всегда встречаться и поддерживать друг друга. Со временем половина народу пережилась между собой, остальные в течение двух-трёх лет

сделали то же самое и завели детей. Я четыре года прожила со своим одногруппником Сергеем, но к браку это не привело. После окончания института мне удалось устроиться в серьёзную госкорпорацию и я стала хорошо зарабатывать. Не выдержав моего успеха, он запил, и мы расстались. Через два месяца я поняла, что беременна. Набрала Сергея и сказала: «Давай сходитья! Бог дал ребенка, я хочу рожать, мне двадцать пять, тебе двадцать шесть – у нас всё впереди». Сергей был не трезв, на заднем фоне звучали непонятные женские голоса, орала музыка и гремела посуда... Он грубо ответил: «Слышишь, откуда мне знать, чей это вообще ребёнок и где ты его нагуляла. Делай, что хочешь, у меня своя жизнь». Я разрыдалась и на следующий день поехала на аборт.

Почему же теперь я вижу своих друзей только раз в году, 25 января, в День студента? Когда я была с Сергеем, они наперебой звали нас в гости, мы так весело и душевно проводили время, но как только я осталась одна, частота приглашений резко сократилась. После аборта важная часть меня отмерла, а с ней навечно ушли молодость, юношеский задор и вера в светлое будущее. Закурив, я задумалась: «Как же так получилось, что никого не осталось рядом? Ведь я всегда была душой компании и лидером группы?» И тут вдруг до меня дошло: наше общество устроено таким образом, что одинокой женщине нигде не рады. Чтобы быть вхожей в дом, она должна иметь мужа или хотя бы ребёнка, иначе все со-

чтут её неполноценной, как будто бы у неё нет руки или ноги. С одиноким же мужчиной дела обстоят с точностью до наоборот: ему рады всегда и везде!

После окончательного разрыва с Сергеем прошло всего пару недель, когда я случайно по инерции забрела на одну из наших вечеринок, где он был с дамой. Видеть это было просто невыносимо, хотелось разрыдаться прямо там, но виду я не подавала. Ведь я лидер, и в своём кругу слыла сильной и успешной девушкой. Долго носить личину я не смогла и поспешила домой. Каждый раз, переступая порог своей пустой квартиры, я словно попадала в плен адской тоски, который не давал мне нормально жить, есть, спать. Я стала задыхаться от одиночества, была измучена и полностью опустошена. Похудев за месяц на 5 килограммов, не выдержав испытаний, я решила забрать к себе маму, завести кота и собаку. «Подмена», – скажете вы. Теперь я могу спокойно констатировать – да. Тогда я очень глубоко спала и не осознавала, что делаю. Струсив остаться матерью-одиночкой, как в своё время осталась моя мама, я подсознательно выбрала для себя более комфортную мужскую роль, чем «слабую» женскую. Почему я так поступила? Из-за страха. Я не могла лететь отдыхать одна – я брала маму с собой, я не могла встречать Новый год одна – я встречала его с мамой, я не могла остаться одна на 8-е Марта – я праздновала этот день с мамой. После работы, возвращаясь в тёплый уютный дом, я чётко знала, что там меня ждёт мама с горячим ужином, как верная жена

своего добытчика-мужа. За столом на кухне мы подолгу обсуждали, как прошёл мой день, перемывали косточки мужикам-козлам, курили, вместе пили кофе, вино и даже водку, смотрели телевизор, вместе засыпали, вместе просыпались, завтракали, выходные проводили тоже, в основном, вместе. Я настолько привыкла жить в этом замедленном безопасном ритме, что когда получала редкое приглашение в свет, мне уже не хотелось приводить себя в порядок, краситься, делать причёску, шутить и улыбаться – напрягаться в целом. Я расслабилась и вела безвольное существование. И так долгих десять лет... Пока однажды во время очередной порции жалоб на маму Нина не выдержала и сказала мне:

– Дорогая, в игре всегда участвуют двое. Задумайся, в чём лично твоя выгода таких отношений?

– Какая ещё выгода? – не поняла я.

– Вторичная. Всё это ты делаешь по собственной воле, а не из-под палки, значит, так жить тебе удобно.

После этого диалога и случился мой разворот к себе, я начала просыпаться: «Что же я творю со своей жизнью?!»

– Нина, а выход есть?

– Есть. И он единственный. Разъехаться.

– А как же быть, когда мать переезжает в семью дочери из лучших побуждений помогать растить внуков, как у Светки, например?

– Муж сто процентов уйдёт. Это вопрос времени. А когда идти некуда, он начнёт потихоньку спиваться или заве-

дёт любовницу, или создаст свой нереальный мир, где целыми днями будет играть в танчики. Если мама так хочет помочь дочери, пусть регулярно забирает внуков на выходные. Мужчина женится на своей избраннице, а не на её матери. Жена все невзгоды и радости должна делить с мужем, тратить энергию на построение отношений с ним, и мама здесь третий лишний.

Вот так я приняла твёрдое решение жить отдельно. А дальше как в сказке – взяв ответственность за свою судьбу, я обрела супруга, а вместе с ним и счастье.

О! А вот и папенька нашёлся! Я тут же набрала номер, толком не зная, что сказать, но выдумывать ничего не пришлось, потому что такого номера уже не существовало. Тогда я решила написать ему на почту: «Привет, папа! Как ты поживаешь? Я выхожу замуж двадцать второго августа. Торжество состоится в Испании. Не знаю, как сложилась твоя жизнь, но в любом случае буду очень рада видеть тебя! Вот мой телефон. Если можешь, набери». Отец перезвонил на следующий день и сообщил, что с удовольствием прилетит на свадьбу.

Праздник был уже в разгаре, когда на палубе появился красивый мужчина с белыми и розовыми лилиями. Широко улыбаясь, он уверенно подошёл ко мне, подарил белые цветы, нежно обнял, протянул конверт, повернулся к гостям и сказал: «Я вижу, всё прекрасно в Датском королевстве! Разрешите представиться. Эрик Хансон, отец этой красивой

принцессы!» Впрочем, в особом представлении он не нуждался, потому что все и так узнали в нём моего отца – я была его перепечаткой, только в женском исполнении, мельче и ниже ростом.

Когда папа вошёл, мама как раз говорила тост. От неожиданности она выронила полный бокал вина, обрызгав всех вокруг, плюхнулась на стул и не смогла вымолвить ни слова.

Папа развернулся, глубоко вздохнул и произнёс: «Ну, здравствуй, Оля! Давно не виделись!» И вручил маме розовые лилии. «Ну, здравствуй! Да уж, давно, тридцать лет!» – ответила мать. В течение вечера с ней происходили дивные метаморфозы – из суровой Ольги Вениаминовны она постепенно превращалась в порхающую лёгкую Оленьку. Рядом с отцом она оживала, маска капризной женщины медленно исчезала с её лица: мама, наконец, возвращалась к себе настоящей. Моё сердце радовалось, я проникновенно, с теплотой, посмотрела ей в глаза, она не смогла выдержать моего взгляда, глаза наполнились слезами, и она выбежала в уборную, отец бросился за ней. Переживая, я решила пойти следом и невольно услышала разговор:

– Оленька, ну что с тобой? Не плачь! Посмотри, какую чудесную дочь ты вырастила. Спасибо тебе! Прости, что я совсем не принимал участия в её воспитании. Как-то глупо мы разошлись, и любовь свою растеряли. А я ведь так больше не женился и детей не завёл. Ирма – мой единственный ребёнок.

– Мой тоже. Только я ей плохая мать, поэтому плачу!

– Что за ерунду ты говоришь? Ирма замечательная девочка!

– Да ничего ты не знаешь! Каждый день она напоминала мне о тебе, и свои разочарования все эти годы я выливала на неё. Мне сейчас так тяжело!

Не выдержав этой сцены, я кинулась к маме. От неожиданности она опешила, но уже через пару секунд её прорвало:

– Доченька прости меня, я ужасная мать! Ты всегда напоминала мне Эрика. У меня не получалось сдерживаться, и всю свою злобу от нерастроченной любви я вымещала на тебе. Не ведала, что творю! Прости, дуру старую!

– Мамочка, да что ты, родная! Это ты меня прости! Это я ужасная дочь! Прикрывала тобой собственную несостоятельность. Никогда не поинтересовалась, как тебе живётся. Не была искренней, чуткой, не хотела понять твою боль и одиночество: я жила как эгоистка и думала только о себе.

Мама громко разрыдалась на папином плече. Сама не помню, как мы оказались в объятиях друг друга, уже обе плакали в голос, отец обнял нас и тоже дал волю чувствам.

Вот таким чудесным образом в один день я обрела мужа, мать и отца.

Счастливые, мы вернулись к гостям. Танцевали, радовались. Когда солнце стало клониться к закату и пришло время салюта, муж прижал меня к груди, и я вдруг случайно за-

метила депутата Евгения, отстранённо стоящего с сигаретой, и спросила Диму: «А почему он без супруги?» «Ой, ты знаешь там какая-то жуткая история. По-моему, у них родился мёртвый ребёнок, и жена никак не придёт в себя».

Гвоздём программы, конечно же, была моя свидетельница Катерина, которая после пары бокалов игристого всем и вся в красках рассказывала историю нашего знакомства с супругом:

– Нет, вы представляете – так замуж выйти?! Сидела в глуши одна-одинёшенька, а жених пришёл и сам в дверь постучал! Как в сказке, честное слово! Она ничего для этого не сделала! Ничего!

Я про себя улыбнулась и подумала: «Как это – ничего? А Олег, которого я уступила осенью?!

Бумеранг!»

17. 04. 2015

Орган Якобсона

Вомероназальный орган (сошниково-носовой орган, орган Якобсона) – периферический отдел дополнительной обонятельной системы некоторых позвоночных животных.

Реагирует на летучие феромоны и другие летучие ароматные вещества (ЛАВ), в большинстве своём не ощущаемые как запах или слабо воспринимаемые обонянием.

Недавно моя подруга осуществила свою мечту – открыла маленький салон красоты. Я решила поддержать Ольгу визитом – принесла цветы, шампанское и конфеты. Оля как раз показывала мне арендованные владения, когда я впервые увидела Марину. Приземистая, темноволосая, коротко стриженная женщина за сорок появилась в дверях и, заметив нас, искренне улыбнулась и поздоровалась. Сразу стало понятно – зашёл светлый человек, от неё так и веяло позитивом. Глаза искрились жизнью и были полны озорства, это делало её лицо молодым и симпатичным. Марина тут же осыпала меня комплиментами и вскользь заметила – хорошо, что она пришла на час раньше! Если я желаю, она может уделить мне внимание. Женщина оказалась массажистом и досталась Ольге «по наследству» от предыдущей хозяйки этой крошечной фабрики красоты. Я не стала сопротивляться и, выпив с подругой шампанского за успех её предприятия, прошла

в кабинет, сняла одежду и легла на кушетку. Марина включила музыку Karunesh, растёрла моё любимое масло иланг-иланга в ладонях, плавно поводила ими вокруг моей головы, окутывая облаком эфира. Уже через секунду я почувствовала на спине её большие тёплые руки и полностью расслабилась.

Массажистка прикасалась сначала нежно, как бы исследуя каждый позвонок. Через какое-то время её движения стали уверенными. Марина делала массаж сильно, но не больно. Её волшебные руки и магическая энергетика околдовали меня так, что я даже заснула. Очнулась я от её мягкого голоса: «Ниночка, мой хороший, просыпаемся! Мы закончили!»

Мастер посоветовала пройти полный курс массажа, и я с радостью согласилась. Буду заезжать в середине дня и целый час совмещать приятное с полезным: спать и оздоравливаться одновременно. Настоящая сиеста в центре Москвы!

Я от всей души поблагодарила свою подругу Ольгу, сказав ей, что Марина реально хороший специалист, и я буду всем её рекомендовать. Вечером, лёжа в кровати, я вспоминала оживляющие прикосновения массажистки и чудесное тепло, исходившее от неё.

Со временем между мной и Мариной завязались приятельские отношения. Оказалось, у нас много общего. Мы обе любим классическую музыку, особенно Чайковского, театр и старое доброе итальянское кино. Я узнала, что в этом году она оканчивает медицинское училище.

– Вот, представляете, Ниночка, поступила на вечернее отделение! Теперь три раза в неделю мотаюсь на лекции. Но до четырёх – я вся Ваша!

– Не тяжело?

– Тяжеловато, конечно, да и память стала хромать. Но я люблю свою работу, так что учиться не в тягость!

Я уже одевалась, когда у неё зазвонил телефон. «Да, сынок! – ласково ответила в трубку Марина. – Да, Лёшенька!»

– Извините, сынуля звонил!

– Ничего страшного! Дети – это счастье! Сколько ему? – из вежливости поинтересовалась я.

– Большой, двадцать шесть. Вот, смотрите, какой красавец вымахал! – не удержалась Марина.

И действительно, с экрана телефона мне открыто улыбался очень привлекательный высокий черноволосый мужчина с огромными глазами... «Я бы с таким в кино сходила!» – мелькнула шальная мысль. Даже не верилось, что Марина и статный парень на фотографии – мать и дитя. Неужели эта маленькая женщина произвела на свет такого богатыря? Их родство выдавали только лучезарные улыбки и светящиеся глаза. Вся их сущность транслировала полное довольство миром.

– Марина, да Вы ему до груди не достаёте! – воскликнула я. – Можете смело гордиться сыном! А в кого он такой высокий?

– В папу, в кого же ещё! Я-то кнопка... Мой первый муж –

просто Ален Делон! За ним все девчонки в институте бежали, а он в меня влюбился как дурак... На втором курсе мы поженились, а на третьем уже Лёшка родился!

На этой доброй ноте мы и распрощались. По дороге в офис, где меня ждала встреча с депрессивной клиенткой, я размышляла, как же вдохновляют такие жизнерадостные люди вроде Марины и её сына. Я почувствовала, что не одинока в своем мировосприятии и любви к жизни!

На следующей неделе я снова лежала на кушетке в массажном кабинете и получала удовольствие от не по-женски крепких рук Марины. Обычно ничто не отвлекало её от работы, но в тот день телефон вибрировал снова и снова, и она смущённо сказала:

– Простите, Нина, я должна ответить, дочь звонит!

– У Вас ещё и дочь есть? – удивилась я.

– Да! И не одна! – ответила Марина и вышла поговорить.

После массажа она принесла мне ромашковый чай и доверительно показала фотографию двух девочек-подростков.

– А какая у них разница в возрасте?

– Три минуты! Они – двойняшки! – лукаво подмигнула мне Марина.

– Какая же Вы счастливая женщина! Должна заметить, на брата они совсем не похожи!

– Немудрено! У них отцы разные!

– Теперь понятно! Зато всем троим передалась Ваша фирменная улыбка, Мариночка! Дети такие же Светлые Души,

как и Вы!

Она заразительно засмеялась:

– Благодарю Вас, Нина! Вы тоже светлый и добрый человек! Таких сейчас мало!

– Спасибо большое! Нас мало, но мы существуем! Буду в среду, как обычно, в три!

К сожалению, в среду я задержалась в офисе, поэтому встретились мы только в пятницу. Несмотря на конец рабочей недели, учёбу и заботу о семье, Марина совсем не выглядела уставшей. Наоборот – она была окрылена и порхала как птичка! Меня так заинтриговала её история, что на этот раз я не выдержала и спросила сама:

– Марина, простите за личный вопрос, но мне не даёт покоя мысль: почему же Вы расстались с первым мужем, высоким красавцем, за которым все бегали? Ведь любовь была?

– Нина, расскажу – не поверите! Тогда казалось, что была. Но когда я встретила своего второго супруга, поняла, что такое всепоглощающая страсть. Это было как наваждение. Орган Якобсона, знаете?

– Нет, впервые слышу!

– Это такая махонькая железа у нас в мозге, которая отвечает за восприятие феромонов и флюидов. Она улавливает запахи, которые носом почти не ощущаются.

– Как интересно! И?..

– Сыну исполнилось два годика. Я закончила РХТУ Мен-

делеева² и по распределению попала в НИИ на должность лаборанта. В свой первый трудовой день я пришла на работу с тортиком. Познакомилась с коллективом, а в обед меня представили заведующему лабораторией. Когда я увидела его, то сразу поняла – это любовь! «Марина!» – отчеканила я. «Очень приятно! Геннадий Аркадиевич!» Мы пожали друг другу руки и с тех пор не расставались никогда. А через месяц поженились.

– Неужели Ваш первый муж-красавец не боролся за Вас?

– Боролся, да ещё как! Но всё было тщетно. Мне в голову будто вставили чип. Геннадий Аркадиевич был на двадцать лет меня старше, разведён, имел взрослого сына...

– Представляю, в каком шоке пребывал Ваш первый супруг от того, что Вы ушли от него к человеку, который в отцы Вам годится!

² Российский химико-технологический университет имени Д. И. Менделеева – ведущий вуз в системе химико-технологического образования и подготовки кадров для химической промышленности и науки России.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.